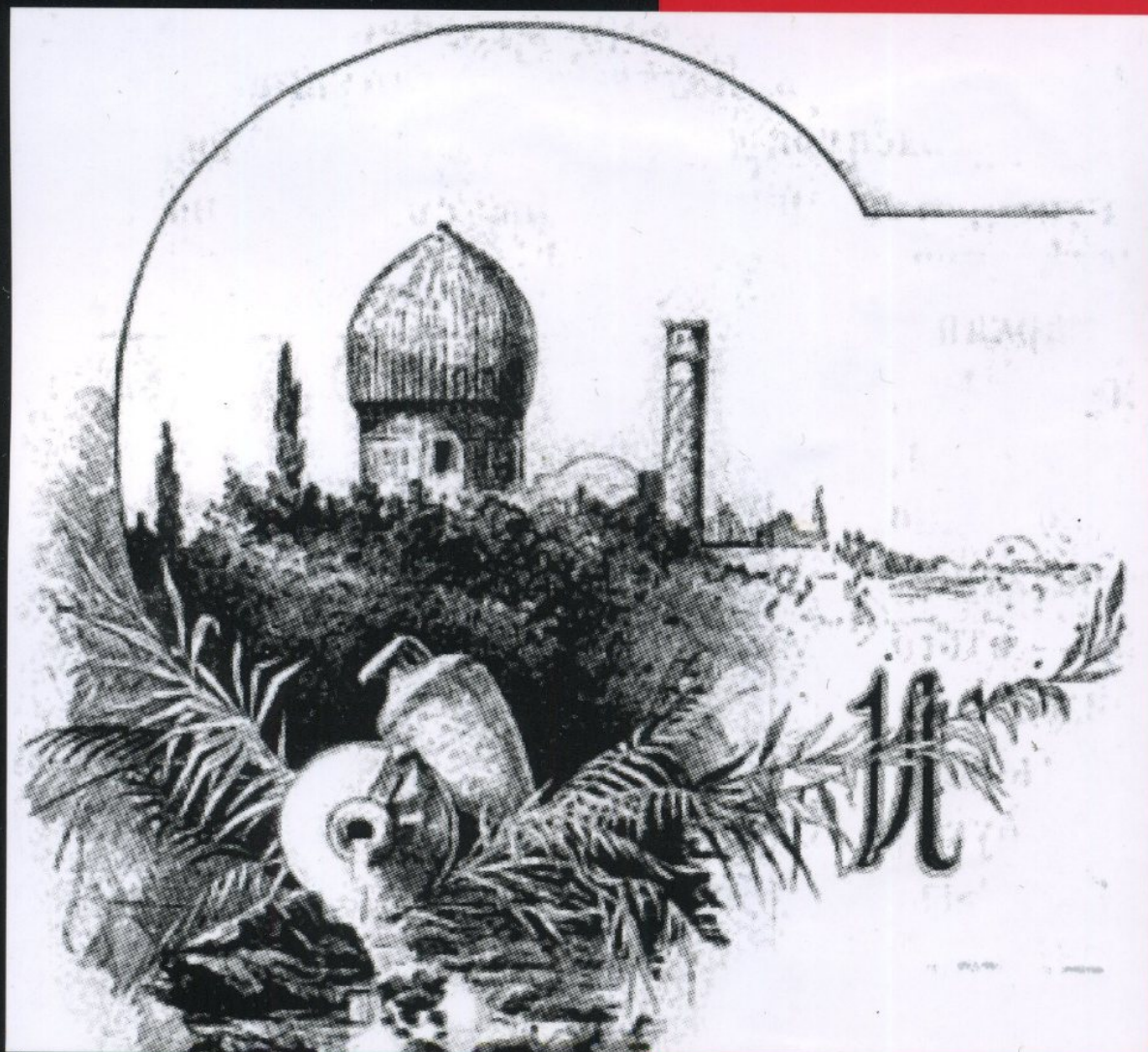

РОССИЯ в 1917 году

Б.Н. ЛИТВИНОВ ВОСПОМИНАНИЯ

63.3(2)53
Л64
СА-369192

ЧАСТЬ 1. ТОМ 2.

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Б.Н. Литвинов

ВОСПОМИНАНИЯ

Часть 1

Приморский отряд на Кавказском фронте

Первой мировой войны

Том 2

1916 – 1917 гг.

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca - 369192

1405

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Кавказский фронт. Приморье. Буюк-деринская операция. 4 февраля – 1 марта 1916 г.	7
Кавказский фронт. Приморье. Маки-дереси. С 1 марта по 16 марта 1916 г.	157
Офская операция. 11-18 марта 1916 г.	223
Трапезундская операция. 18 марта – 9 апреля 1916 г.	319
Приморско-байбуртская операция. Часть I	397
Часть вторая. Прорыв турками Кавказского фронта	455
Эрзинджано – Калкитский период. Кавказский фронт с 9.VII по 4.VIII 1916 г.	569
Примечания	613

Кавказский фронт. Приморье.

Маки-дереси²⁰.

С 1 марта по 16 марта 1916 г.

I

Итак, войска Приморского отряда Кавказской армии, разбив и рассеяв всю Приморскую турецкую группу, вместо того, чтобы дальнейшим преследованием истребить ее до подхода к ней Галлиполийских войск Авни-паши²¹, остановилась на идеально негодной калапутамосской позиции и стали врываться в землю построюкою сомкнутых укреплений полукрепостного типа в низинах этой реки как бы специально для ловли неприятельского огня с высот левого берега.

Решение центральными штабами задач без спроса этих войск, по карте, хотя бы и группой гениальных начальников, на этот раз было особо неудачно.

Испугавшись вновь прибывающих свежих войск Авни-паши, газавата в Ялвазе²² и получившейся слишком большой выдвинутости Приморского отряда за Ризе при большом завале назад у Никаха корпуса Пржевальского, командование остановило двигавшиеся уже по инерции войска на первой попавшейся ему на глаза по карте темной линии реки, идущей в направлении Испира. И попало пальцем в небо. Между тем впереди, всего в 10 верстах, были к услугам командования такая же красивая и выразительная для реляций темная линия реки

Офская операция.

11-18 марта 1916 г.

I

В то время, когда Приморский отряд под начальством генерала Померанцева выходил на линию реки Балтаджи с чисто оборонительными целями до посадки кустов на окопах включительно (приказ генерал Ляхова № 832), т.е. 8 и 9 марта, генерал Ляхов в Батуме вел срочные переговоры с генералом Юденичем и Тифлисом о дальнейшем наступлении с целью занятия Трапезунда.

Крайняя малочисленность Приморского отряда вообще была очевидна. Он по-прежнему держался его старинным ядром, 19-ым Туркестанским стрелковым полком, об удержании которого за собой генерал Ляхов продолжал сражаться с Командующим Армии, требовавшим возвращения этого полка в свой родной корпус. И при выявившихся новых целях мирового масштаба, как Трапезунд, приходилось подумать о серьезном, наконец, усилении Приморской группы генерала Ляхова.

В Одессе давно уже стоял без дел так называемый V Кавказский, ничего общего с Кавказом не имеющий, корпус генерала Яблочкина, именно третьеочередная 123-я и 127-я пехотные дивизии, и поблизости отдыхали 1-я и 2-я пластунские бригады. Эти последние и предложено было перевести морем в Приморский отряд. Но улита едет⁴⁷ и т.д. А между тем наш противник, не смотря на официальную невозможность для него пользоваться морем для перевозки войск и отвратительные

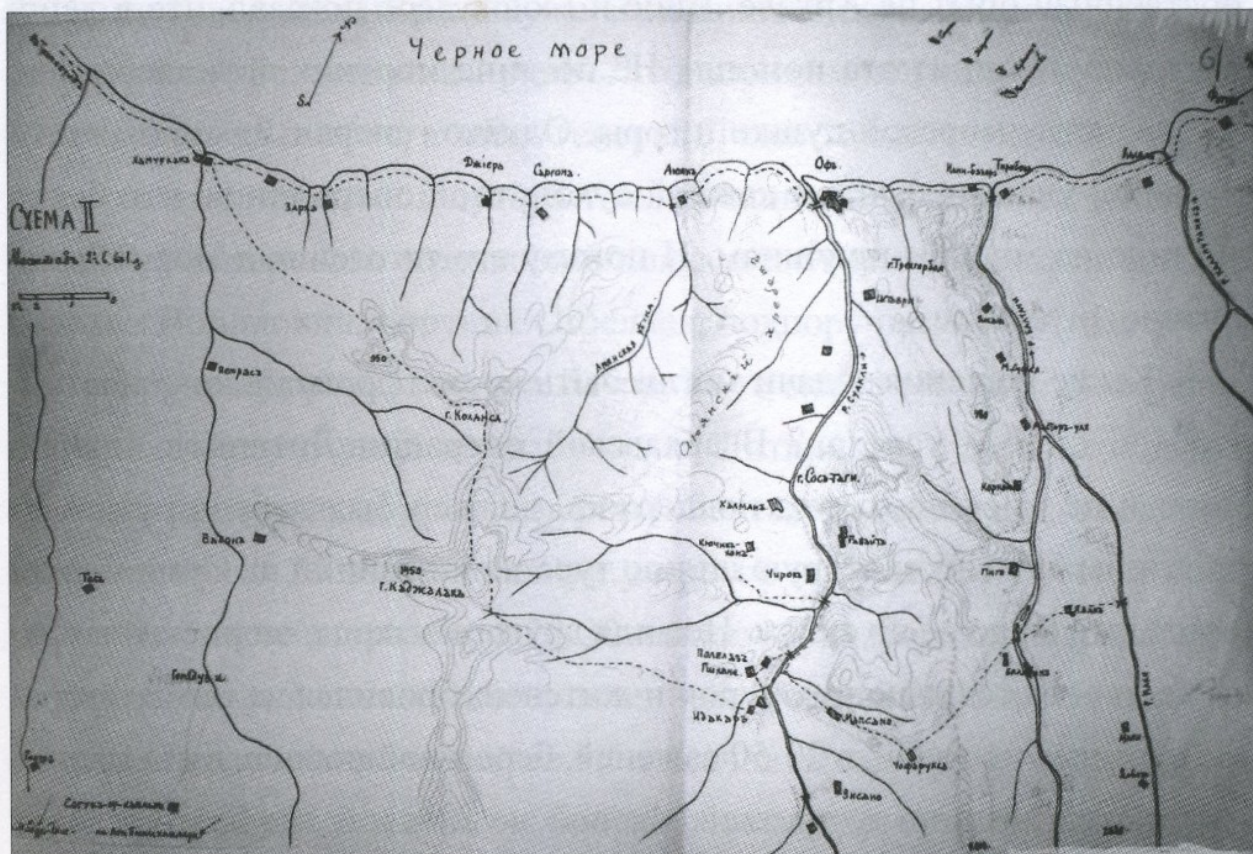
III

Расположение наших войск к 12 марта было, как показано на схеме II, в одну линию (положение первое). Из него видно, что главнейшее было уже сделано: сильнейшие позиции турок были уже взяты во фланг выдвижением передовых частей левого участка Литвинова на 2010 и у Балабан-Пиго. Но главный резерв – 4 сильных батальона – был на диаметрально противоположном правом фланге в узкой низине морского берега в 20-50 сажень ширины, да в центре против Сос-таги – 1 батальон (1-й пластунский), за левым же участком Литвинова в далекой дали двигалась одинокая 3-я Кубанская стрелковая дружина, только что переименованная в таковую за боевое отличие из 584-й ополченской дружины.

Казалось бы, горячность, с которой схватились генералы Ляхов и Померанцев за известие Литвинова о выходе на турецкий правый фланг (№ 625 и 626), говорила за то, что они воспользуются этим счастливым случаем: захвативши даром главнейший неприятельский хребет, они сверху вниз будут сметать во фланг все турецкие силы и укрепления в море. Правда, Сос-таги запирала движение к морю и с этого направления. Но это – четверть беды, ибо в этом случае Приморский отряд имел бы дело с одной только этой позицией. Ибо при другом решении – фронтальной атаке всех турецких позиций – пришлось бы иметь дело не только с этой самой Сос-таги с фронта, но и с целым рядом таких же или подобных ей групп – Трехгорбой, 480 и другими, да еще форсировать уже видимую Литвиновым большую реку.

Однако эта горячность генерала Ляхова к «левому варианту» как-то остыла, и простейшее решение, само падавшее в руки старшему начальнику, было мягко сведено на нет: перегруппировки ударной группы сравнительно огромного резерва, или хотя бы части его влево, не последовало, несмотря на полную к тому возможность как во времени,

так и во всех других отношениях. Мало того, даже единственный батальон общего резерва, 1-й пластунский батальон (Расторгуева), поставленный было генералом Померанцевым у селения Маки (взглянем на схему II) именно с целью развить успех у Литвинова, был немедленно же передвинут генералом Ляховым на 3-4 версты вправо «за 2-й стрелковый батальон». (№ 601, 8 марта, № 604, 9 марта).

Таким образом, вспыхнувший к захвату неприятельских позиций Литвиновым интерес вдруг упал у генерала Ляхова (генерал Померанцев был лишь слепым исполнителем). Какие же были тому причины, и не было ли какого-либо иного решения задачи, кроме фронтальной атаки и развития «левого успеха»?

Причины могли быть: 1) группировка неприятельских сил на нашем правом участке отряда. Да, она была. Но закупоривание бутылки

Трапезундская операция.

18 марта – 9 апреля 1916 г.

Трапезунд.

1-8 апреля 1916 г.

Приморская группа войск Кавказского фронта под общим начальством коменданта Михайловской крепости и Командующего войсками Батумской области генерального штаба генерал-майора Ляхова вследствие особых географических условий страны действовала, в сущности, совершенно самостоятельно от прочих войсковых групп Кавказской армии, руководствуясь лишь общими задачами, получаемыми из штаба фронта. Связи войсковой и зрительной с левой соседкой, корпусом генерала Пржевальского, она не имела. Тому причиной был мощный хребет – Понтийский Тавр – отделяющий почти непроходимой стеной Приморский район от центральных областей – Байбурта, Эрзерума и Эрзинджана. Имея высоту в среднем в 3000 метров над уровнем моря и чрезвычайно тяжелые подступы со стороны Черного моря (из Лазистана, т.е. от Батума до Орду) этот хребет засыпан снегом с конца декабря по конец апреля. Поэтому, разобщая действия наших войсковых групп, он до некоторой степени гарантировал левый фланг Приморской группы от давления со стороны противника, изнутри страны, но только до некоторой степени. Причиной тому другое обстоятельство – значительная доступность того же Тавра со стороны Испира, Байбурта и Гюмюшхане, т.е. из внутреннего плоскогорья, с холмис-

Приморско-байбуртская операция

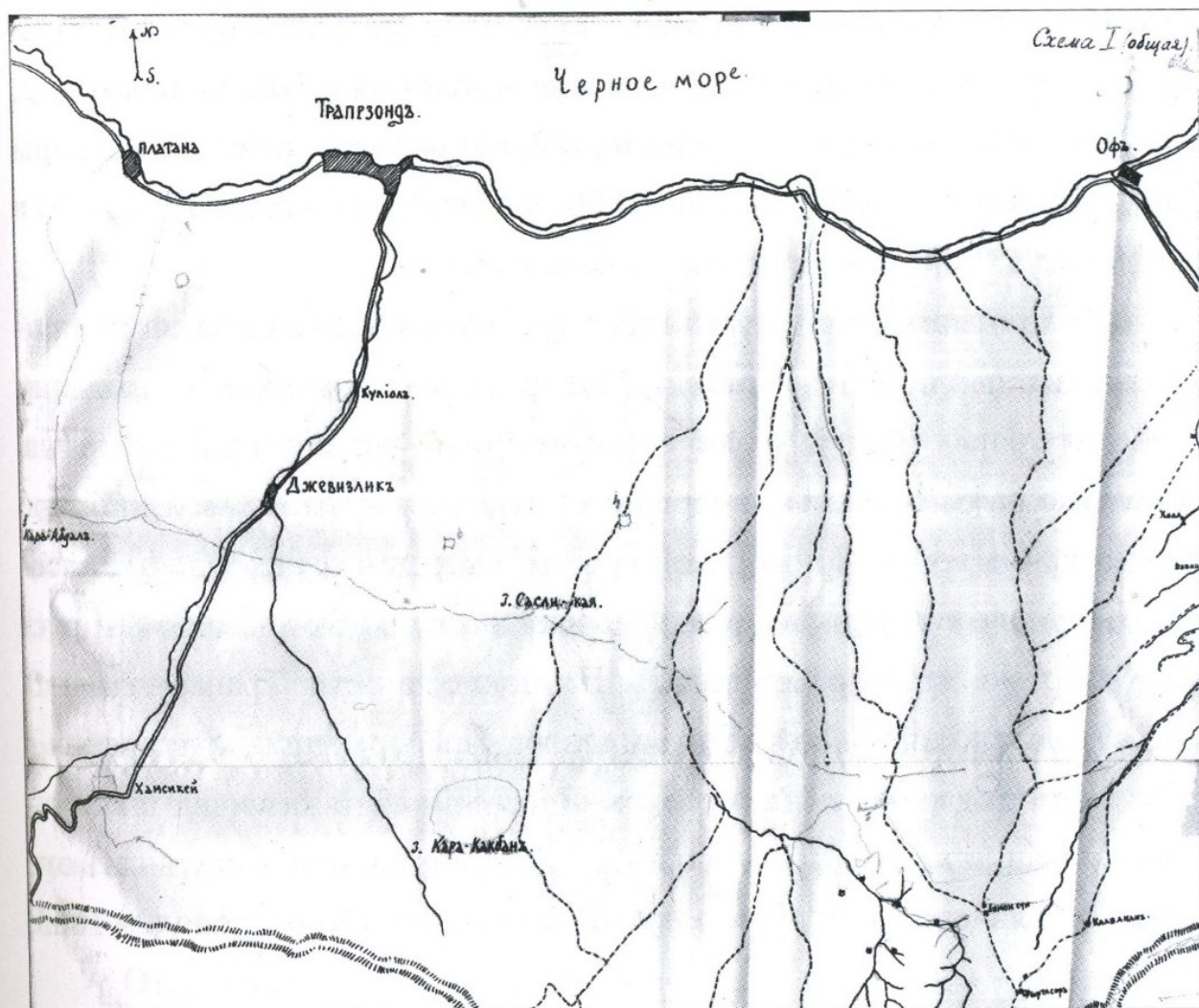
Часть I

Прелюдия

Легко ставить рубежи событий, когда пишущий не является участником таковых, а потому не видит, как воля одного индивидуума сталкивается с волей другого. И как это смешение дает не сумму или остаток от вычитания таковых, а нечто, не предвиденное ни тем, ни другим лицом. И как последствия, происходящие из одного действия, плавно и по-своему логично влекут за собой цепь новых явлений, которые никак невозможно отделить от первоначального действия, как нельзя отделить стебель растения от корня, не нарушив правдивой цельности всего растения.

Но со времен начала схоластических писаний военной истории мы все привыкли к расчленению боевых столкновений на периоды и операции. Пусть будет так и теперь.

А поэтому операция, совершенно самостоятельная, по овладению Трапезундом, начавшись 17 марта 1916 г. благополучно закончилась 8 апреля. Именно 8 апреля, потому что 1) в этот день южная подушка Трапезунда – Джевизлик – окончательно и прочно была закреплена нами за собою, и расположение наших войск там из нервно-боевого стало уверенно-спокойным; 2) что другая подушка, Трапезунда, западная, г. Платана была занята 2-й пластунской бригадой без боя, и противник в Приморском направлении не обнаружен и 3) что

Она стабилизировалась к 9-12 апреля (приблизительно) в следующих группах:

- 1) незначительные части жандармских батальонов – от моря (Фол) до широты вершины Кара-абдал (грубо).
- 2) Главная масса – по Эрзинджанскому шоссе: а) в 5 верстах к югу от Джевизлика 1 батальон, 2400 четников при 4 орудиях; в) там же, в районе селения Хамси-кёй (штаб, 20 километров от Джевизлика) значительные силы, обозы и склады; с) на хребте Кара-Абдал – значительная группа; d) в селении Лархани – 1 батальон; e) в городе Арда-